HARLEQUIN
033
Аманда Маккейб
Чужестранка в Кастонбери
исторический роман

Исторический роман – Harlequin

Аманда Маккейб

Чужестранка в Кастонбери

«Центрполиграф»

2012

Маккейб А.

Чужестранка в Кастонбери / А. Маккейб — «Центрполиграф», 2012 — (Исторический роман – Harlequin)

Любовь и война уравняли и связали брачными узами английского аристократа Джеймса Монтегю и сестру милосердия испанку Каталину. К несчастью, их брак оказался недолговечным – в вихре войны молодые супруги теряют друг друга. Обручальное кольцо, найденное на месте уничтоженного лагеря, свидетельствует о гибели Каталины. Вернувшись в Англию, Джеймс принимает обязанности по возрождению былого величия отчего дома. Кроме того, как старший сын герцога лорда Хатертона, он должен позаботиться о продолжении рода. Встреча с юной претенденткой на роль герцогини вносит смятение в сердце владельца Кастонбери.

© Маккейб А., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 20
Глава 4 25
Глава 5 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Аманда Маккейб
Чужестранка в Кастонбери

Глава 1

Испания, 1814 год

Наступил день ее свадьбы. Никогда она не думала, что это будет так.

Стараясь уложить длинные густые черные волосы в элегантный пучок, Каталина Перес Морено изучала свое отражение в маленьком треснутом зеркальце. В парусиновой палатке, нагретой пыльным вечерним воздухом, теснились походная кровать, дорожный сундук и стол, заваленный различными атрибутами сестринского ремесла. Сквозь грязноватые белые стены до нее доносился шум военного лагеря, крики и смех мужчин, скрежет сабель, звон прибиваемых подков, стук шагов по пыльной каменистой земле, пение женщин, готовивших ужин у полевых костров.

Все это ничем не напоминало первое венчание, когда мать и тетушки нарядили ее в шелк и кружева, а отец повел в боковой придел кафедрального собора в Севилье, где она должна была встретиться со своим женихом на двадцать лет старше ее, которого она видела всего дважды. Тот день свадьбы был невероятно важным, торжественным и одновременно пугающим и полным разочарования.

Сегодня все было иначе во всех отношениях. Ее первый муж умер, как и родители и брат, а дом в Севилье, где она когда-то жила, давно утрачен в вихре нашествия французов, вторгшихся на ее родину. Уже много месяцев она жила одна, по мере сил в качестве сестры милосердия помогая армии, пытавшейся изгнать ненавистных французов, пока в один прекрасный день, окидывая взглядом лагерь, не увидела Джеймса Монтегю, лорда Хатертона.

– Джейми, – прошептала Каталина и рассмеялась приятному ощущению внутреннего тепла, возникшему от одного звука его имени.

По роду своей деятельности, переезжая из лагеря в лагерь, из госпиталя в госпиталь, она встречала много мужчин, красивых мужчин, которые были не прочь пофлиртовать с ней, потанцевать, развлекали ее, рассказывали истории о далекой Англии. Но ни с одним из них она не чувствовала себя так, как с Джейми. С их самой первой встречи.

Высокий, стройный и очень красивый, он походил на рыцаря из средневековой поэмы, который сражался с драконами, чтобы добиться руки прекрасной инфанты. Он казался почти нереальным. Его блестящие темные волосы, небрежно зачесанные назад, сияли на ярком солнце, а под легкой тенью отросшей щетины скрывалось точеное аристократическое лицо. Расстегнутый мундир открывал тонкий лен сорочки, облегавшей мускулистую грудь. Как же он прекрасен.

Но более всего в нем поражала кипящая молодая жизнь. Он откинул назад голову, смеясь чему-то, сказанному другим мужчиной, и, казалось, лицо его озарилось какой-то живой, солнечной силой. Каталина застыла как завороженная. Тюк с выстиранным бельем, который она несла, упал на землю. На какой-то миг показалось, что многолюдный лагерь исчез. Она видела только его. Хотелось окунуться в его смех, в его жизнь.

Внезапно он посмотрел прямо на нее своими пронзительными, искрящимися серо-голубыми глазами. Смех затих. Каталина, застигнутая врасплох за тем, что разглядывала его, почувствовала себя нелепо. Ей, вдове и сестре милосердия, повидавшей в жизни так много страшного и отвратительного, не полагалось изумленно краснеть при виде красивого мужчины. Подхватив белье, она повернулась к нему спиной и побежала прочь.

Но убежать далеко не успела, почувствовав у себя на плече прикосновение теплой твердой руки. Даже не оборачиваясь, она поняла, что это он. А когда он улыбнулся ей и заговорил по-испански, Каталина окончательно растерялась.

С тех пор прошел месяц. И вот сегодня вечером она выходит за него замуж.

Каталина воткнула очередную шпильку в тяжелые пряди волос, словно могла этим отогнать прочь воображаемый звук недовольного материнского голоса: *«Каталина Мария Исабелла, о чем ты думаешь, выходя замуж за человека, которого так мало знаешь! За англичанина. Это просто позор. Его семья никогда не примет тебя, так же как мы никогда не сможем принять его…»*

Она прекрасно понимала, что мать права. Джейми – маркиз Хатертон, наследник герцога Ротермерского, а она испанская сеньора из древнего рода, потерявшего все свое состояние из-за вторжения французов. После того как погиб ее брат, сражавшийся против короля за свои либеральные убеждения, у нее не осталось даже дома. Они собирались обвенчаться тайно, чтобы Джейми смог подготовить свою семью к их возвращению в Англию после войны. Помимо поцелуев украдкой, прогулок вдоль реки и тихих бесед в темноте у костра Каталина почти ничего не знала о нем.

Но вместе с тем она познала то, с чем никогда не приходилось сталкиваться ее матери. Она видела и кровь, и смерть, и разрушения. Узнала, насколько коротка жизнь, как быстро утекает время. И еще поняла, кем стал для нее Джейми. Казалось, будто он держал в своих сильных руках все самое прекрасное в жизни. Именно поэтому она так быстро сказала «да», когда во время одной из тех предзакатных прогулок он предложил ей выйти за него замуж. Для нее Джейми Монтегю и был сама жизнь. Всем.

– Ты поступаешь правильно, – убеждала она себя.

В ответ на нее посмотрело отражение. В темных, широко раскрытых глазах сквозила неуверенность, по носу прыгали солнечные блики. Когда она втыкала последнюю шпильку, луч заходящего солнца упал на кольцо с сапфиром. Камень сверкнул на пальце. Это кольцо, принадлежавшее матери Джейми, он надел ей, когда делал предложение. Овальный камень в золотой оправе с выгравированным изнутри девизом Монтегю *Validus Superstes.*

Все правильно. Нужно хватать счастье, пока есть возможность.

Отступив назад, Каталина разгладила юбку белого муслинового платья. Вытащив из сундука белую кружевную мантилью, приколола ее поверх пучка. Каталина венчалась вдали от дома, вдали от своей семьи, но перед Джейми ей хотелось выглядеть, как подобает настоящей испанской невесте.

Это время принадлежало им, нужно хватать его обеими руками и удерживать, сколько хватит сил.

Снаружи она услышала стук сапог по утрамбованной земле.

– Каталина, – тихо позвал Джейми, – ты готова?

Сердце Каталины радостно встрепенулось, и, как всегда, когда он был рядом, по телу пробежала теплая волна возбуждения. Взяв в руку молитвенник, она ответила: «*Si, mi amor*, я готова».

Джейми откинул полог палатки и вошел внутрь. Закат окутал его оранжево-красным сиянием. На мгновение Каталина ослепла и почти перестала видеть его. Он показался ей каким-то очень далеким, словно находился где-то на краю совсем другого мира, куда она не могла проникнуть. Казалось, он вот-вот пропадет в темной бездне, и она навсегда потеряет его.

– Хватит выдумывать, – строго одернула себя она.

Когда-то в детстве у нее была нянька, буквально напичканная всевозможными суевериями, и постоянно твердила Каталине о дурных приметах, связанных со свадьбой. Так, слезы перед поцелуем во время венчания сулили несчастье, а если забыть положить кусочек сахара в перчатку невесты, всю жизнь проведешь в нищете. И так запугала девочку, что та и шагу

боялась ступить, матери пришлось уволить няньку, посмеявшись над всеми ее предостережениями.

Многие годы Каталина не вспоминала о таких вещах, но сегодня… Было что-то очень странное в этом кроваво-красном закате, и она почувствовала, что сердце у нее вот-вот разорвется. Невольно испугалась, не слишком ли сильно то, что она чувствует к Джейми.

Джейми отпустил полог, и тот упал у него за спиной. Теперь, когда его не окружало зловещее сияние, Каталина увидела, что перед ней всего лишь мужчина из плоти и крови. Не бог и не дух, готовый исчезнуть, стоит лишь прикоснуться к нему. И все же, глядя на него, она едва дышала и не могла пошевельнуться. Она могла только смотреть на него, изумляясь тому, что он здесь с ней.

На нем был форменный мундир. Золотые пуговицы сияли на фоне тонкого красного сукна, сапоги начищены до блеска. Не успевшие высохнуть после мытья волосы он зачесал назад, открыв лицо, черты которого казались высеченными из мрамора. В постоянном грубом хаосе походной жизни ей редко случалось видеть его в таком великолепии. До самых кончиков ногтей он выглядел утонченным английским аристократом.

Если бы только не глаза, светлые, пронзительные, серо-голубые, они, казалось, пожирали ее.

– Каталина, – его голос, обыкновенно такой мягкий и бархатистый, звучал хрипло, – какая ты красивая.

Она выдавила из себя смех, хотя от этих простых слов хотелось заплакать. Она знала, что некрасива. Высокая, худая, кожа потемнела от солнца, руки огрубели от работы. Но когда Джейми произнес эти слова и посмотрел на нее, она почти поверила ему. Почти поверила, что достойна его. Хотя бы на эту ночь.

– Каталина, нет. – Джейми внезапно оказался рядом с ней и взял за руки. Теплое и уверенное прикосновение его рук заставило ее повернуться к нему лицом. – Я понимаю, о чем ты думаешь. Ты красивая. Самая красивая из всех женщин, которых я когда-либо видел. Я понял это с самого первого мгновения, как увидел тебя.

– О, Джейми.

Каталина подняла их сомкнутые руки и, прижав к губам, нежно поцеловала его потемневшие от загара пальцы. Походная жизнь сделала их такими же шершавыми и израненными, как и у нее. На мизинце виднелся тонкий белый след от золотого фамильного кольца-печатки, которое он потерял. Длинные, элегантные, аристократические пальцы, как, впрочем, все в нем.

– А я с первой же секунды почувствовала, что знаю тебя, – отозвалась Каталина. – Будто знала всегда. Как такое может быть?

– Все потому, что нам суждено было найти друг друга.

Соединив руки вместе, он прижал их к груди. Под тонким красным сукном Каталина ощутила сильные и уверенные удары его сердца. Как это прекрасно.

– Мои родные не хотели, чтобы я сюда ехал, – продолжал он. – Они были совершенно правы, говоря, что у меня много дел дома, и я не должен уезжать на поиски приключений. Но что-то подсказывало, что я должен ехать. Нельзя оставаться на месте. По крайней мере, сейчас.

Каталина рассмеялась. Именно дух и энергия жизни так привлекли ее в нем.

– Это правда, Джейми. В тебе дух бунтаря. Ни разу не видела, чтобы ты успокоился, хотя бы на миг.

– Только когда я с тобой, – согласился он. Взглянув ему в глаза, Каталина увидела, что он говорил это особенно серьезно. – С тобой я чувствую себя спокойно, как никогда прежде. Каталина, мы с тобой находимся в ужасном месте. Здесь все пропитано смертью и предательством. Но рядом с тобой… Я уже не вижу этого. Я вижу только твою доброту. Когда я с тобой, мне не надо ничего искать, ни о чем думать. Я хочу… – Его голос прервался, и он покачал головой, будто не мог подобрать слов.

– Знаю. – У нее заболело горло, как от рыданий, рыданий счастья и страха, теснившихся в груди. – О, Джейми, я знаю. Если бы мы только могли продлить этот миг навсегда…

Джейми нежно поцеловал ее руку в том месте, где бился пульс.

– Однако капеллан ждет нас.

– Знаешь, мы не должны идти, – сказала Каталина, вспомнив его слова о родственниках. Они не хотели, чтобы он ехал сюда, и были совершенно правы. Что они скажут, если он вернется с ней? – Чтобы быть вместе, как сейчас, нам не нужно венчаться.

– Не нужно венчаться? – Глаза Джейми сузились. Он крепче сжал ее руки, будто она могла исчезнуть. – Каталина, как ты не понимаешь. Я наконец нашел тебя. Ты нужна мне не на час или день. Ты нужна мне навсегда. Я не могу отпустить тебя.

– О, Джейми. – Каталина почувствовала, как глаза наполняются горячими, едва сдерживаемыми слезами. Они потекли по щекам. Она покачала головой. – Ты тоже нужен мне навсегда. Я никогда не думала, что такое возможно. Но я… боюсь этого.

Он прижал ее ближе к себе.

– Ты боишься меня?

– Не тебя. Но то, что я чувствую, разрывает душу. Когда я смотрю на тебя, горю изнутри. Это чувство не продлится долго.

– Значит, мы должны сделать все, чтобы удержать его.

Джейми обнял ее и прижал к себе.

– Это жизнь, Каталина. И сейчас она принадлежит нам. Прошу тебя, не гони меня. Будь моей женой. Как только война закончится, мы сможем вернуться в Англию, и я клянусь, что положу всю свою жизнь на то, чтобы сделать тебя счастливой.

Быть его женой. Только этого она и хотела. И все же, непонятно почему, хотелось плакать. Она обхватила его за шею и крепко прижалась к нему, глубоко вдохнула цитрусовый запах его одеколона и поняла, что никогда не сможет забыть его. Этот запах всегда будет напоминать ей о той единственной ночи, когда Джейми принадлежал ей.

– Если ты так уверен, – прошептала она, – я выйду за тебя.

Джейми поцеловал ее в бровь, и Каталина почувствовала, как изогнулись в улыбке его губы.

– Тогда пойдем в церковь.

Она кивнула, он взял ее за руку и вывел из палатки. Солнце почти совсем спряталось за горизонт, оставив на потемневшем багровом небе лишь узкую оранжево-красную полоску. Лагерь устраивался на ночь. Лишь редкие фигуры еще передвигались между рядов палаток, женщины у костров помешивали варево в котлах, мужчины, негромко переговариваясь между собой, чистили оружие.

Позже, когда потечет эль и вино, многие выйдут на улицу говорить, слушать музыку, танцевать, смеяться непристойным шуткам или грустить о далеком доме. Но сейчас все было тихо и никто не обращал внимания на Каталину и Джейми, идущих вдоль дороги.

Каталина беглым взглядом окинула фигуры двоих людей, которые, болтая и смеясь, двигались в противоположном направлении. Она узнала миссис Чамберс, жену полковника Чамберса. Как обычно, эта дама была одета слишком изысканно для походной жизни. Синее шелковое платье, украшенное светлым кружевом и шелковыми розами. Завитые локонами волосы она заколола высоко на макушке. Рядом с ней, улыбаясь, шагал рыжеволосый мужчина, Хью Вебстер. Этот человек не особенно нравился Каталине. Когда он смотрел на нее, его глаза всегда казались слишком холодными, слишком любопытными. Она старалась по возможности избегать его.

Позади торопливо семенила компаньонка миссис Чамберс Алисия Уолтерс. Не в пример своей хозяйке, Алисия одевалась очень просто. Ее светло-золотистые волосы были убраны в тугой узел. Всегда такая тихая, она словно хотела скрыться в тени, но в те редкие часы, когда

они встречались, Каталина чувствовала к ней определенную симпатию. Алисия была вежлива, деликатна и добра.

Сейчас, посмотрев на Каталину, компаньонка кивнула и быстро отвела глаза в сторону. Каталина заметила, как взгляд Алисии скользнул по фигуре Джейми, и девушка покраснела.

Но думать о других было некогда. Крепко держа за руку, Джейми вел ее к границе лагеря, где на ночь оставляли лошадей и повозки. Луч заходящего солнца и дрожащий свет факелов из лагеря освещали им путь по узкой, изрытой колеями дороге, ведущей к полузаброшенному городку.

Самым большим строением в городке была часовня, стоявшая особняком в конце улицы. Ее белые каменные стены светились в темноте, словно спасительный маяк, и сегодняшней ночью в узких витражных окнах горели огоньки свечей. На землю падали отблески ярко-красного, зеленого и светло-голубого – цветов одеяния Девы Марии. Открытые двери, казалось, благоволили этому странному венчанию.

Внезапно Каталина остановилась в сомнении. С одной стороны, душа рвалась в церковь, навстречу будущему, каким бы оно ни было. Но где-то в глубине тревожный шепот подсказывал повернуть назад. Это настораживало.

Джейми по-прежнему сжимал ее ладонь сильной теплой рукой, и, что бы ни ждало за этим порогом, Каталина не одинока. Рядом с ней тот, кто хотел переступить его вместе с ней.

Рука в руке они поднялись по каменным ступеням и вошли в церковь. В часы затишья Каталина иногда приходила сюда помолиться за души своих родных или просто подумать вдали от скопления людей и шума лагеря. Сегодня церковь выглядела совсем иначе. Десятки свечей освещали белый резной алтарь, в небольшом пространстве под окнами их мерцание создавало таинственную, сказочную атмосферу. Букеты полевых цветов яркими брызгами расцвечивали пыльный полумрак. У алтаря их ожидал полковой капеллан, два офицера – приятели Джейми – и прачка-испанка, которые согласились быть свидетелями.

Каталина испугалась, что снова заплачет. Она так долго была сильной, живя лишь тем, что могла дать ей вера, ежедневно думая только о том, как выжить. Сегодня же плакала сколько раз! И это в день венчания, когда слезам не место!

Повернувшись к Джейми, она увидела, что он улыбается ей.

– Это ты сделал?

Его улыбка стала шире.

– Да. Я принес все свечи, сорвал все цветы, которые мне удалось найти. Я оборвал все окрестности. Тебе нравится?

– Конечно, нравится! Но… зачем? Когда ты успел?

– Знаешь, я не могу дать тебе то, чего ты достойна, Каталина. Красивое венчание в церкви Кастонбери в присутствии моих родных. Атласное платье, свадебный торт, карету, украшенную цветами. Поэтому мне захотелось сделать для тебя красивым это место. Место, которое нам суждено запомнить навсегда.

Держась за его руку, она окинула взглядом преобразившуюся церковь. Никогда в жизни она не забудет, как выглядела в этот единственный прекрасный момент. Как никогда не забудет мужчину, стоявшего рядом и державшего ее за руку.

– Я не могу себе представить более красивого места, – тихо призналась она.

– Значит, будем венчаться? – решил Джейми с игривой ноткой в голосе.

Каталина порадовалась, услышав ее. В последнее время Джейми слишком часто бывал уж очень серьезен.

Она улыбнулась ему и кивнула:

– О да. Пойдем. Нельзя же, чтобы такая красивая церковь простаивала зря.

Вместе, держась за руки, они подошли к алтарю и произнесли клятву, которая должна была связать их навсегда. Или хотя бы на все эти страшные дни.

Глава 2

Каталина почувствовала прежде, чем увидела. Когда они вышли из церкви, земля слегка задрожала под ногами. Потом в темном небе полыхнул резкий голубовато-белый зигзаг, за которым последовал раскат грома, завершившийся оглушающим грохотом.

– Похоже, время засухи закончилось, – заметила она.

Запрокинув голову, разглядывала небо из-под кружевного узора мантильи. Луна и звезды, начинавшие проглядывать, когда они шли в церковь, теперь скрылись за бегущими угольно-серыми тучами.

– Подходящее время сниматься с места, – поморщившись, сказал приятель Джейми. – Придется оставить лагерь в самую грозу.

– Оставить лагерь? – Каталина взглянула на Джейми. Она ничего не слышала о том, что они должны куда-то двигаться. Куда же теперь? Сможет ли она последовать за своим новоиспеченным мужем? Или им уже суждено расстаться?

Джейми улыбнулся ей ободряющей улыбкой и пожал руку.

– У нас еще нет приказа. Скоро нужно будет идти в сторону Тулузы, но это еще не точно.

Каталина кивнула, однако где-то внутри почувствовала тревожный холодок. За последние месяцы ее жизнь состояла из сплошного движения. Она шла туда, где требовались навыки сестры милосердия, где ей надлежало быть в этой странной новой жизни. Но сейчас совсем не хотелось оказаться вдали от Джейми.

Только не сейчас.

Когда они вернулись в лагерь, вечер казался вполне обычным, если не считать раскатов грома. Мужчины, выйдя из палаток, уселись у костров, коротая время за разговорами, смехом и игрой в карты. Иногда полковник Чамберс устраивал званые обеды или танцы. Но сегодня общее настроение казалось умиротворенным. Издалека до Каталины доносились звуки какой-нибудь грустной баллады, и это лишь усиливало меланхолический настрой в преддверии надвигающейся грозы.

Они проходили мимо самой большой палатки, предназначенной для обедов и офицерских собраний, когда вышедший из нее Чамберс позвал Джейми:

– Хатертон, на минуту. Могу я поговорить с вами?

Обычно этот по-английски привлекательный светловолосый мужчина излучал здоровое чувство юмора. Он не отличался живостью своей жены, но был дружелюбным и жизнерадостным человеком. Однако сегодня выглядел хмурым. Тревожный холодок в груди Каталины стал расти, стремительно превращаясь в кусок льда, от которого стыло сердце.

– Безусловно, полковник Чамберс, – ответил Джейми. Поцеловав Каталине руку, тихо произнес: – Леди Хатертон, я присоединюсь к вам в моей па латке, как только смогу.

Леди Хатертон, как странно это прозвучало. Совсем по-иностранному. Неужели это и вправду может относиться к ней? Сможет ли она когда-нибудь принять это имя как свое? Но серые глаза Джейми согревали и успокаивали ее, Каталина улыбнулась ему. Не важно, насколько странно звучит его английский титул, перед ней все тот же Джейми, и только это имеет значение. Только это.

– Конечно. Долг превыше всего. Жду тебя в палатке.

Расставшись с Джейми, Каталина заметила, как рядом с палаткой мелькнуло что-то белое. Подняв голову, она увидела, что это Алисия Уолтерс. Женщина топталась у холщовой стены, и, прежде чем она успела торопливо отвернуться и уйти, Каталина с удивлением заметила у нее на щеках ручейки слез.

Она обернулась к закрытому пологу палатки. Он с шумом приоткрылся ровно настолько, чтобы она могла увидеть офицеров полка почти в полном составе, собравшихся вокруг стола,

на котором были разложены карты. На мгновение Каталина подумала, не побежать ли ей за Алисией, заставить ее рассказать все, что та знает. Но Алисия уже исчезла в ночи.

Каталина быстрым шагом направилась к палатке Джейми на самом краю лагеря. Там было темно и тихо, будто этот отдельный мир существовал лишь для них двоих. Ступив внутрь, она заметила, что палатка просторней, чем у нее. Там стояла кровать, больше, чем у нее, стол, заваленный закрытыми коробками для документов, вокруг – складные походные стулья. Джейми украсил жилище не хуже, чем церковь. Свечи и букеты цветов придали жаркому пыльному воздуху сладковатый аромат и преобразили грубые военные приметы мужского помещения.

Края чистых хрустящих простыней были отогнуты, открывая яркий узор из лепестков, выложенный на кровати. Это заставило Каталину улыбнуться. В то же время по телу пробежала легкая дрожь, она представила, как лежит рядом с Джейми, а лепестки прилипают к коже.

Отвернувшись от кровати, она подошла к консоли для бритья. Расчески и бритвенные принадлежности Джейми стояли на ней ровной линией рядом с маленькими пастельными портретами двух девочек. Каталина знала, что это его сестры Кейт и Федра. Их серо-голубые глаза, так похожие на глаза Джейми, светились лукавством и озорством. У Джейми были и другие братья и сестры, да и отец-герцог еще здравствовал у себя в Англии, но в палатке больше ничего не напоминало о семье.

Каталина отцепила мантилью и бережно сложила ее, затем вытащила из пучка шпильки, и тяжелые волосы волной упали на плечи. Теперь гром гремел сильнее. Его ровные раскаты все больше напоминали артиллерийские залпы. Каталина услышала, как по холщовой ткани палатки ударили первые капли дождя.

Она откинула полог и уставилась в ночь. Вдалеке удалось рассмотреть огоньки большой палатки, где находился Джейми. Потом темноту пронзила яркая вспышка, Каталина на секунду ослепла. Вздрогнула и зажмурила глаза, спасаясь от слепящего света.

Это была странная, почти нереальная ночь. Каталина с трудом верила в то, что совершила. Вышла замуж за Джейми и теперь ждала его, своего мужа. Темнота, буря и волнующее ожидание погрузили ее в состояние похожее на сон. Казалось, весь мир вокруг нее сошел с ума. Почему бы и ей не лишиться рассудка?

Запрокинув голову, она слушала стук дождя по земле и ткани и вдыхала сладковатый мускусный запах грозы. Теперь дождь поливал вовсю, превратив грозу в настоящую бурю, но сердце стучало едва ли не сильнее громовых раскатов. Она отвернулась от дождя и опустила полог. Звуки стали тише. У Каталины возникло ощущение, что она замурована в гробнице и отрезана от внешнего мира. Присев на край кровати, она окунулась в аромат цветов и чистых, нагретых солнцем простыней.

Улыбнулась и громко рассмеялась. Конечно, она сошла с ума. Откинувшись на мягкие подушки, позволила ночи и дождю сомкнуться над ней. Внезапно вспомнилась первая брачная ночь, которую она провела под бархатным балдахином, на шелковых простынях огромной резной кровати, принадлежавшей семье ее мужа с 1500-х годов и бывшей свидетелем старинных обычаев и трепетного ожидания.

Тогда Каталина была испуганной юной девушкой, робкой и послушной, а муж не сделал ничего, чтобы успокоить ее страхи. Когда он умер, она подумала, что больше никогда не выйдет замуж, никогда не свяжет себя. После гибели брата она сбежала из Севильи и стала сестрой милосердия. Несмотря на опасности, восхитительное ощущение свободы захватило ее. Она ни за что не хотела лишиться его.

До того, как встретила Джейми. Он изменил все.

Каталина перевернулась на бок и прижала к себе подушку мужа. Прежде она никогда не встречала такого пленительного, полного жизни мужчины. Только благодаря ему стала вести себя необузданно и импульсивно, даже представить сложно. Он заставил Каталину почувствовать себя живой, и она готова была наслаждаться этим каждое мгновение.

Прижимая к себе подушку, воображала, что льняная наволочка все еще хранит запах Джейми. Монотонный стук дождя убаюкивал.

Внезапно Каталина услышала тихое шуршание, будто приподнялась ткань. Кровать шелохнулась, и кто-то сел рядом. Рука нежно дотронулась до ее бедра сквозь тонкий лен нижней рубашки.

Она начала переворачиваться, но Джейми прошептал:

– Ш-ш-ш. Я не хотел будить тебя.

– Я тебя ждала, – ответила Каталина.

Он убрал ее волосы в сторону, оголив шею, и она почувствовала нежный поцелуй чуть ниже уха. Слегка вздрогнула от этого приятного ощущения, и губы Джейми, скользнув вниз по ее шее, принялись ласкать плечо. Он гладил ее, и Каталина чувствовала в этих прикосновениях голодное нетерпение, вторившее ее собственному.

Она перевернулась на спину и, обхватив его руками, прижала к себе. Их губы встретились в поцелуе, исполненном неутоленного желания. Страстное влечение владело ею, она хотела, чтобы Джейми чувствовал то же самое и они могли оставаться в этом маленьком мире, принадлежавшем только им одним.

Каталина почувствовала, как крепко он обхватил ее за талию. Быстрым движением перевернулся, и она оказалась сверху. Его язык легким дразнящим движением обвел нижнюю губу Каталины, скользнул глубоко внутрь.

Страсть окутала ее туманом, горячим облаком. Он положил руку ей на спину, крепко прижимая ее к себе. Разведя бедра и обхватив его ногами, Каталина раскрылась ему навстречу.

Из груди Джейми вырвался хриплый стон. Их губы слились в неистовом, страстном поцелуе. Он уже успел снять мундир, а она справилась с завязками его сорочки и коснулась обнажившейся кожи. Прижав ладони к его груди, с жарким наслаждением погладила его мускулистое тело. Его сила, дыхание, стук сердца… как она любила все это.

– Каталина, – шепнул он. – Пожалуйста. Я хочу тебя. Я хочу увидеть тебя.

Каталина села, упершись коленями по обе стороны от его бедер. Горящими серо-голубыми глазами он смотрел, как она развязывает на шее ленту, держащую нижнюю рубашку. Она сняла ее и отбросила в сторону.

– Я не видел никого прекрасней тебя, – сказал он.

– Нет никого прекрасней, чем ты. – Ее пальцы блуждали по его голой груди. Потом, легко скользнув по изгибу бедра и мускулистой ноге, сквозь бриджи коснулись того твердого и горячего, что делало его мужчиной.

– Каталина, – простонал Джейми. В одно мгновение он оказался перед ней на коленях, еще крепче прижав ее к себе. Казалось, даже легкий ветерок не смог бы проникнуть между ними.

Он принялся с неистовой страстью целовать ее. Она ощутила его руку на обнаженной груди. Его огрубевшая ладонь скользнула вниз, длинные пальцы легко и нежно ласкали уплотнившийся сосок. Ласки длились, пока Каталина не застонала, выгибая спину и прижимаясь к нему.

От каждого его прикосновения желание разгоралось все сильнее. Каталина впилась пальцами в его плечи, словно хотела удержать. Скользнув по ее телу, Джейми обхватил губами сосок и с силой втянул.

Каталина безвольно запрокинула голову, неразборчиво выкрикивая что-то по-испански. Она молила его о большем. Джейми губами проделал путь вниз по ее животу, языком описал круг у пупка, рука, крепко обхватив бедро, потянула ее ближе к нему. Джейми нежно поцеловал внутреннюю сторону ноги, одним пальцем обежав складочки между ног, проскальзывая внутрь.

– Джейми, – задыхалась она. Стараясь полнее ощутить его прикосновения, крепко зажмурила глаза и вдруг почувствовала, как его язык коснулся ее там. – Джейми, нет!

– Тс-с, позволь мне, – прошептал он, и она отдалась ощущениям.

У нее больше не было от него секретов. Волны горячего наслаждения накатывали на тело, и она купалась в них. Запустив руки ему в волосы, прижимала его к себе. Ей хотелось еще и еще. Взять от него все.

Он медленно проникал в самую глубину ее существа, наслаждение возрастало, разливалось по всему ее телу, изгоняя прочь мысли и чувства, кроме одного. Он, только он. Еще одно движение языка, и Каталина ощутила взрыв.

– Джейми, – выдохнула она, падая на кровать. Он смотрел на нее серо-голубыми глазами, которые так потемнели, что казались теперь почти черными. Грудь тяжело вздымалась от сбившегося дыхания.

Она расстегнула ему бриджи и потянула вниз. Неутоленное желание сделало мужское достоинство горячим и твердым, как стальной клинок в бархатных ножнах. Он жаждал ее прикосновений, и Каталина отбросила сомнения. Медленно провела по нему рукой вверх и вниз. От ее ласк по телу Джейми пробежала дрожь. Он стоял не шелохнувшись.

– Каталина…

Она села и потянула его к себе так, чтобы снять бриджи и наконец увидеть красоту его обнаженного тела. Свет от костров, проникавший сквозь холщовые стенки палатки, окрасил его кожу золотом. Каталина гладила его, касаясь каждого дюйма кожи, до сих пор удивляясь, что это ее муж.

– Каталина, я больше не могу терпеть, – простонал Джейми, играя ее волосами.

Она наклонила голову и поцеловала его в плечо, потом легонько укусила плоский коричневатый сосок. Внезапно он схватил ее и, положив на кровать, склонился над ней. Опустив голову в изгиб шеи, стал целовать ее, а она, обвив его руками, смеялась от счастья.

– Ты хочешь меня, Каталина? – шептал он. – Хочешь, чтобы я вошел в тебя?

– Да! – вскрикнула она. Она широко раскрылась перед ним, и он вошел в нее.

Каталина обхватила его ногами и закрыла глаза, отдаваясь чувству единения с ним.

Он отодвинулся, потом снова устремился вперед. Эти восхитительные сильные движения повторялись снова и снова, разжигая ее все сильней. Она слышала его хриплое неровное дыхание. Теперь в погоне за наслаждением они двигались вместе. Он стал частью ее. Но хотелось большего. Взять от него все, что возможно, и вернуть ему сторицей.

Они двигались все быстрее и быстрее. Крики и стоны смешались. Приподнявшись, Каталина впилась в его губы и почувствовала, как наслаждение снова достигло предела. Вскрикнула, казалось, на нее обрушился дождь светящихся белых и голубых искр. Он напряг спину. Выкрикнув ее имя, выгнулся и тяжело рухнул на кровать рядом с ней, содрогаясь. Она тоже вздрагивала, измученная и опустошенная от наслаждения. От счастья быть с ним. Открыв глаза, уставилась на холщовый потолок и глубоко и медленно задышала, пока не спустилась на землю. Переполненная чувством удивительной свободы, она улыбалась. Ей стало так хорошо!

Джейми обнимал ее за талию. Каталина повернулась на бок и прижалась спиной к его груди. Поглаживая его руку, она вслушивалась в его спокойное дыхание. Ночные звуки, доносившиеся снаружи, и легкий освежающий ветерок успокаивали.

– Расскажи мне что-нибудь, – тихо сказала она. Джейми засмеялся полусонным голосом.

– О чем?

– О своем доме.

– Я же уже рассказывал тебе о Кастонбери!

Каталина рассмеялась.

– Расскажи еще раз. Мне хочется знать о тебе все.

Точно так же она рассказывала ему о своей жизни. О родителях и их холодном, чопорном доме, о брате, павшем в борьбе с королем-тираном, о первом замужестве, таком недолгом и принесшем столько разочарований. Теперь ей хотелось слушать рассказы об Англии и о его семье, оставшейся там.

Джейми улыбнулся:

– Не думаю, что тебе захочется знать все. Может быть, тогда я уже не буду тебе так нравиться.

– Нет! – возразила она. – Твой дом не может быть ужасным. По твоим рассказам, там красиво.

– Кастонбери действительно красив в определенном смысле. – Джейми поцеловал ее волосы, но Каталина уловила отстраненные нотки в его голосе и поняла: в этот миг он находился где-то далеко. – Когда я был маленьким, считал, что это целый мир. Там я мог играть с моими братьями и сестрами. Мы бегали по полям, ловили рыбу, катались на лодках по озеру, прятались за мраморными колоннами. Гонялись друг за другом среди золоченых зеркал, хрустальных канделябров и расписанных фресками ротонд. Мы совсем не осознавали грандиозности всего этого.

– Похоже на настоящий дворец, – прошептала Каталина, стараясь мысленно представить себе то, о чем он говорил. Их родовой дом в Севилье древний, наполненный фамильными реликвиями, оставшимися от предков, давно обветшал. Его лучшие дни остались позади.

– Он и построен, как дворец. Чтобы все, кто туда попадал, испытывали благоговейный трепет перед величием семьи Монтегю. Думали, что перенеслись на виллу римского императора. – Джейми поцеловал ее в плечо. – Он красив, но в нем чувствуешь себя очень одиноко.

– Поэтому ты уехал? Зачем-то же ты сюда при ехал?

– Человек может с легкостью потеряться в Кастонбери. Возможно, именно поэтому я приехал в Испанию.

– Чтобы найти себя?

– Чтобы найти тебя. – Не выпуская из объятий, он перевернул ее на спину. В полутьме палатки она смотрела ему в лицо. – А зачем ты приехала сюда?

Каталина засмеялась:

– Думаю, мне просто хотелось сбежать. Перевязывать раны гораздо лучше, чем вести жизнь добропорядочной испанской вдовы, с ног до головы облаченной в черное. Мой дом уже не казался мне домом после смерти брата.

Ее брат был храбрецом, готовым рискнуть всем ради того, чтобы освободить Испанию от тирании во имя конституции. Он выступил против короля, который желал противоположного, и для достижения своих целей вступил в сговор с французами. Нет, Севилья больше не была для нее домом после того, как его не стало.

– Выходит, мы нашли себя друг в друге, – сказал Джейми.

– Да, – согласилась Каталина, вздрогнув от внезапного приступа страха. Сколько бы ни продлилось их счастье, оно прекрасно.

Он поцеловал ее, и все остальное перестало существовать.

Нежным движением убрав прядь темных волос с ее лица, Джейми смотрел, как она спит. Ее губы изогнулись в легкой улыбке, будто она видела хороший сон, щеки порозовели от нежного румянца.

Как она красива. Подарок, которого он никак не ожидал, приехав в Испанию. Подарок, которого он никак не ожидал от своей жизни. Он боялся слишком крепко сжимать ее, словно она треснет подобно хрупкому узорчатому стеклу, ни за что не хотел бы лишиться ее. Всю свою жизнь он чувствовал себя одиноким даже в своем доме, в окружении семьи и слуг. Однако

с появлением Каталины это ощущение померкло. В такие моменты, как сейчас, он начинал смутно понимать, что такое дом.

Да, он много мог порассказать о том, какое поручение получил от правительства Англии. Ему необходимо помочь испанскому королю вернуть себе трон. Как мог он сказать ей об этом после того, что случилось с ее братом? Зная, во что верила она?

Каталина пробормотала что-то во сне, и Джейми крепче сжал ее, пока она не успокоилась. Ему хотелось бы держать ее в своих объятиях до тех пор, пока не кончится весь тот ужас, который ее окружал. До тех пор, когда он сможет сделать ее жизнь прекрасной. Но он знал, что это невозможно.

Он мог только исполнять свой долг и надеяться, что этим обезопасит ее.

Дым окутал все вокруг нее. Едкий, удушающий, такой густой, что она ничего не видела. Она слышала треск огня, звуки падающих рядом бревен, но ничего не могла сделать. Она совсем потерялась в этом страшном дыму.

Она была совсем одна, тянула руки, пытаясь ухватиться за что-нибудь.

– Джейми! – кричала она. Ответа не было. Она рванулась вперед и вдруг провалилась в бездонный, бесконечный темный колодец. Она падала и падала…

Каталина села на кровати. Сердце отчаянно колотилось. Сначала она никак не могла отличить, где явь, а где сон. Ей казалось, что весь тот смутный ужас, который она видела, реален. Она глубоко вдохнула воздух, напоенный запахом дождя и одеколона Джейми, потом вспомнила все. Венчание, грозу, покой в объятиях Джейми.

Она взглянула на другую половину кровати. Пусто, но простыни все еще смяты. Погладив пальцами прохладный мягкий лен, Каталина уловила тихое шуршание, доносившееся из другого угла палатки. Она посмотрела через плечо и увидела, что Джейми сидит спиной к ней за столом, заваленным бумагами, склонив темную голову над документами. Он был в одних бриджах без рубашки. Дрожащее пламя свечи озаряло его гладкую кожу, словно рука скульптора, вырезавшая в мраморе стройные линии мускулистого тела.

Какое-то время она просто смотрела на него, вспоминая ощущение от его рук, касавшихся ее, от тела, двигавшегося вместе с ней. Внезапно ее пронзило острейшее желание остановить это мгновение, не дать ему уйти. Она должна запомнить его навсегда.

Джейми, видимо, почувствовал, что она наблюдает за ним. Его плечи напряглись, и он, повернувшись, посмотрел на Каталину. Серо-голубые глаза, которые, казалось, видели все, уставились на нее. Пристальный взгляд, проникавший в самую глубину ее души, заставил Каталину вздрогнуть.

Но потом Джейми улыбнулся, и эта улыбка была словно луч света, пробившийся сквозь грозовые тучи.

– Ты могла бы поспать подольше. До рассвета еще несколько часов.

– Тебе тоже надо поспать, – отозвалась Каталина. – В последнее время ты слишком много работаешь над этим броском к Тулузе.

Джейми покачал головой, и прядь темных волос упала ему на лоб. Он нетерпеливо отбросил ее с лица и снова опустил взгляд на бумаги.

– Мне надо закончить план, – пробормотал он.

Казалось, от этих слов сердце Каталины кольнула крохотная льдинка. Она потянулась за своей рубашкой, валявшейся в изножье кровати.

– Что ты хочешь сказать? Мы действительно скоро выступаем?

– Совсем скоро, – ответил он и потер рукой подбородок. – Через пару дней.

– Но… идет дождь, – тихо произнесла Каталина. Она все еще слышала доносящиеся снаружи звуки грозы и стук дождя по холщовой ткани палатки. Ей хорошо знакомы эти грозы, приходившие на смену засухе. Она знала, какими стремительными и яростными они бывают.

– Нам придется переправляться через Бидасоа.

– Возможно, уже без меня. – Его голос звучал так отстраненно, так зловеще, с таким холодным спокойствием. В нем едва ли можно было узнать страстного, неистового любовника.

Чувствуя озноб, Каталина отбросила простыни и выскользнула из кровати. Старый, выцветший ковер показался ей колючим, когда он встала на него босыми ногами. Воздух сделался холодным и липким от дождя. Но она почти не замечала этого, когда медленным шагом двигалась по палатке. Она видела только Джейми.

Когда она остановилась у стола, он убрал бумаги, которые разглядывал до этого, назад в ящик.

– Куда ты поедешь? – спросила она. – Это опасно?

Каталина тут же почувствовала себя глупо. Конечно же там, куда он собирался ехать, опасно. Такова была теперь их жизнь в Испании. А такой человек, как Джейми, английский офицер, всегда находился в самой гуще событий.

Тем не менее у нее возникло странное ощущение, что здесь речь идет не об обычном военном походе, а о чем-то большем, чем опасности, которые подстерегали их каждый день. Каталина бросила взгляд в сторону бумаг, которые он спрятал.

– Ты оставляешь полк?

– На время. – Джейми снова провел по лицу рукой.

У Каталины создалось впечатление, что он борется сам с собой, не имея возможности поделиться с ней тем, куда она не могла проникнуть.

Встав на колени подле него, она взяла его за руки и крепко стиснула их. Почувствовала все царапины и мозоли, ощутила тепло его кожи.

– Я теперь твоя жена, – тихо сказала она. – Ты можешь делиться со мной всем, Джейми. И я сохраню это в тайне. Я пойду за тобой куда угодно.

– О, Каталина. – Он улыбнулся, глядя на нее сверху вниз, но она все равно видела тень в его глазах. Он поднял ее руки к губам и долго, нежно целовал пальцы. – Есть такие места, куда я никогда не позволю тебе следовать за мной.

Она дотронулась кончиками пальцев до его щеки. Отросшая темная щетина уколола ей ладонь, и она улыбнулась.

– И как ты сможешь остановить меня?

Джейми криво улыбнулся в ответ:

– Конечно, не смогу. Ты самая храбрая и упрямая на свете.

– Если не считать тебя?

– Я буду непреклонен, если речь пойдет о твоей безопасности. – Он положил ее ладонь поверх своей и принялся изучать ее пальцы, будто сравнивая со своими. – Почему бы тебе не подумать о том, чтобы поехать к моим родным в Англию?

Каталина отпрянула. Его слова удивили ее, она не знала, что ответить.

– В Англию? Но… Я там никогда не была. Твои родные не знают меня.

Быть чужестранкой в старинной английской семье. Да, она нашла в себе силы, чтобы приехать сюда и стать сестрой милосердия, но она знала Испанию, знала людей. А в Англии она будет одна.

– Вы познакомитесь, и ты будешь в безопасности, пока я не смогу вернуться к тебе.

Если он сможет вернуться к ней туда. Эти недомолвки повисли между ними. Каталина почувствовала, как ее сжимает настоящий страх. Она понимала, рано или поздно Джейми должен будет уехать. Все, что происходило вокруг, заставит их расстаться. Но не сейчас. *«Господи, прошу тебя, не сейчас!»*

Каталина тяжело опустилась на походный стул. Джейми наклонился ближе к ней, упершись ладонями в колени.

– Джейми, что случилось? Что в этих бумагах?

– Мне поручено выполнение секретного задания, – тихо ответил Джейми.

– Секретного? – Каталина недоумевала. – Что это значит?

– Я и прежде выполнял поручения, которые требовали… определенной смекалки. К несчастью, оказалось, мне довольно хорошо удаются всевозможные ухищрения.

– Чего они хотят от тебя на этот раз?

Джейми молча потянулся к бумагам.

– Ты должна понять, никому другому я об этом не говорил. Это совершенно секретно. Но тебе нужно об этом знать.

Каталина кивнула. Джейми протянул ей документы, и она быстро пробежала их глазами. Чем дольше читала, тем сильнее ее охватывало смятение. Она не верила своим глазам.

– Тут сказано… ты должен служить королю Фердинанду.

– Не ему, Англии, которая считает, что в ее интересах вернуть его на трон.

– А ты просто пешка в ее руках? Ты, маркиз?

– Это не совсем так. – Он тихонько забрал бумаги из ее онемевших рук и снова запер в ящик. – Я делал подобные вещи при необходимости. Но теперь все иначе.

– Как «иначе»? – Каталина была в недоумении и злилась на него.

Джейми стал ее мужем, но неужели она так плохо его знает? Может быть, тот, кого она считала своим мужем, существовал только в ее воображении, а настоящим был холодный английский аристократ?

Нет. В это невозможно поверить. Ни за что. Но тогда как он мог согласиться на такое задание?

– Иначе из-за того, что есть ты. Из-за всего, что ты рассказала мне о своей семье, о своем брате. – Он потянулся к ее руке, и Каталина позволила взять ее. – Из-за того, что теперь я должен быть более осторожен.

Каталина покачала головой, сдерживая рыдания.

– Да, теперь тебе и вправду нужно быть более осторожным, для этого масса причин. Я знаю, как ужасна война, как быстро все меняется. Не хочу потерять тебя.

Не теперь, когда она чувствовала, что только начинает узнавать его. Нужно заставить его посмотреть на вещи с ее точки зрения.

Смогут ли они справиться с этим, когда закончится война и придется учиться жить вместе обычной жизнью?

– Я тоже не хочу терять тебя. – Он поднес ее руку к губам и поцеловал пальцы. – Я не смог бы этого вынести теперь, когда нашел тебя.

– Так ты откажешься от этого задания?

Джейми не ответил. Вместо этого поднял Каталину, заключил в объятия, их губы слились в горячем, страстном поцелуе. Каталине хотелось верить ему. Она ни за что не хотела отпускать его. Несмотря на все то, что разделяло их сейчас, она никогда не испытывала того, что чувствовала к Джейми. И точно знала, что это никогда не повторится.

Они упали на смятые простыни, и их тела соединились. В тот миг только это имело значение, хотя Каталина понимала, что мгновения счастья не могут длиться вечно.

Когда она снова проснулась, дождь кончился. Сквозь холщовые стенки палатки проглядывал влажный солнечный луч, воздух потеплел. Снаружи до нее донеслись звуки выстрелов и топот бегущих ног. Наступил день, который нес с собой новые события.

Джейми рядом не было.

Каталина быстро вылезла из постели и вытащила из сундука свою сестринскую одежду. На краю стола, словно привидение, белела кружевная мантилья. И хотя она надевала ее не далее как прошлой ночью, воспоминание об этом показалось совсем далеким. Она бережно убрала мантилью глубже в сундук и поспешно заколола волосы в тугой узел.

Пока она одевалась, думала о вчерашнем вечере, о первой брачной ночи и о том, что было потом. Ее беспокоило, что она так плохо знала своего нового мужа и, возможно, уже никогда не сможет узнать лучше. Может быть, она совершила ошибку? Поторопилась?

Правда, время военное, и, если не действовать быстро, можно с легкостью упустить свой шанс.

Вынырнув из палатки, Каталина оказалась в центре полнейшего хаоса. Вокруг среди груженых повозок и запряженных лошадей сновали солдаты.

Мимо нее пробежала сестра милосердия, и Каталина, схватив ее за руку, прокричала:

– Что случилось?!

– Мы выступаем на Тулузу. Полк наконец-то получил приказ.

– Уже!

Вот почему их лагерь изначально разместили в таком месте. Но почему так скоро?

– Полк выступает сегодня. Больше я ничего не знаю, – ответила сестра. – Но мы останемся еще на несколько дней присмотреть за ранеными.

Она побежала дальше. Каталина поняла, что надо отыскать Джейми. Она двинулась через лабиринт палаток, стараясь не потеряться в беспорядочном клубке людей и лошадей. И вот она увидела его. Джейми разговаривал с полковником Чамберсом. Каталина почувствовала, как чья-то рука с силой тянет ее назад.

Обернувшись, она увидела Хью Вебстера. Он с улыбкой сказал:

– Миссис Морено, мне нужно с вами поговорить…

Странное колючее ощущение, которое всегда вызывал у нее этот человек, заставило Каталину поежиться. Она не могла объяснить, почему он ей так неприятен, но факт оставался фактом. Она покачала головой:

– Капитан Вебстер, я сейчас не могу. Мне нужно идти.

Она снова взглянула на Джейми и увидела, что он тоже смотрит на нее. Его красивое лицо помрачнело, он направился к ней, проталкиваясь через толпу.

– Вы выступаете сегодня? – спросила Каталина.

– Я должен уехать не позднее чем через час.

Он взял Каталину за руку и повел ее вдоль рощицы перед лагерем, где они часто гуляли вдвоем. Серые тучи, заслонившие солнце, будто вторили внезапному страху, охватившему Каталину.

– Куда едешь? – спросила она, сжимая его ладонь.

– Еще не знаю. Но скоро напишу тебе и скажу, где мы встретимся. – Джейми быстро обнял ее и крепко прижал к себе.

Каталина закрыла глаза, стараясь запомнить этот миг и все, что связано с ним. Его руки, запах. Все, что происходило с ними, менялось быстрее, чем она ожидала. Теперь Джейми уезжал. И даже если ему суждено вернуться, оставалось много такого, о чем ей следовало подумать и разобраться.

– Будь осторожен, – прошептала она.

– Конечно. Ради тебя. Каталина негромко рассмеялась:

– Я не из тех, кто так уж рвется в атаку.

– Мы скоро снова будем вместе. Обещаю. Что бы ни говорили обо мне, ты не должна беспокоиться. – Джейми старался говорить убедительно и, в подтверждение своих слов, уверенно улыбнулся. Но так и не смог рассеять ее сомнения.

Кивнув, она заставила себя улыбнуться в ответ:

– Да, обязательно. Ты обещал показать мне Кастонбери.

Джейми крепко поцеловал ее, словно боялся, что она уйдет, хотя в эту минуту она была так близко.

– До встречи, моя Каталина, – произнес он, снова целуя ее. Потом отпустил и ушел.

Каталина упала на колени, не в силах сдержать слез.

Глава 3

Джейми стоял на глинистом берегу реки Бидасоа, вглядываясь в ее бурное течение, когда капли дождя, собиравшегося пролиться все утро, ударили по голове. Смахнув капли с ресниц, он старался разглядеть противоположный берег, но гроза была слишком сильной, и все вокруг потемнело.

– Что вы думаете, сеньор Хатертон? – послышался голос Хавьера Санчеса.

Джейми обернулся в сторону испанца, стоявшего с лошадьми на безопасном расстоянии от берега. Хавьер был испанским агентом, работавшим на британское правительство, и связным Джейми в нескольких предыдущих заданиях. Обычно он вел себя бесстрашно, но сегодня его темные глаза с недоверием вглядывались в реку из-под намокшей шляпы.

Джейми снова повернулся к воде. Данное ему предписание не оставляло никаких сомнений. Он должен прибыть в Тулузу раньше, чем туда дойдет полк, и встретиться с полномочными представителями испанцев. Для этого необходимо перейти реку, что, впрочем, несколько позже придется сделать всей остальной армии. Решающим фактором было время.

И еще, чем скорее он справится со своей задачей, тем скорее сможет вернуться к Каталине… и они смогут начать жить вместе по-настоящему.

– Нам надо как можно скорее добраться до Тулузы, – сказал он. – А ты еще должен вернуться назад в лагерь и сообщить о «несчастном случае». Значит, нам лучше разделиться.

– Но, сеньор, река…

– Груза у нас нет, – возразил Джейми. Он слыл хорошим пловцом еще с тех пор, когда вместе с братьями и сестрами купался в озере в Кастонбери. – Я должен отправиться сегодня. Позже ты сможешь догнать меня, как мы планировали.

Санчес с сомнением посмотрел на него, но кивнул.

– Скоро я с лошадьми догоню вас, сеньор Хатертон.

Джейми скинул мундир и сапоги, убрал их в сумку, пристегнутую к седлу. Осторожно зайдя в воду, пошел от берега. От дождя и ледяной воды, бурным потоком окружившей его со всех сторон, у него онемели ноги. Когда вода дошла до пояса, он сделал глубокий вдох и нырнул.

Холод вонзился в тело подобно сотням кинжалов, но он продолжал плыть, превозмогая боль. В серо-коричневом водовороте ничего не мог разглядеть. Оставалось только грести вперед туда, где, как он полагал, находился противоположный берег. Дезинформация относительно того, что с ним случилось несчастье, внезапно становилась явью.

Сильными гребками Джейми продвигался вперед с единственной мыслью достичь цели. Внезапно сильный поток воды ударил в живот. Подхватив, закружил его и потащил за собой, несмотря на все усилия. Джейми чувствовал, как его, кружа и вращая, тащит сильно вниз по течению.

Он изо всех сил боролся с течением, но никак не мог вырваться из его мощной хватки. В глазах потемнело, он не мог вынырнуть на поверхность, чтобы вдохнуть.

Вдруг перед ним с необычайной ясностью предстало лицо Каталины, ее улыбка, темные глаза. Он должен побороть стихию, чтобы вернуться к ней.

Неожиданно что-то царапнуло его по руке. Джейми потянулся в ту сторону, и ему удалось ухватиться за деревянный выступ. Это оказался торчащий в воде корень дерева, которое росло на берегу. Преодолевая сопротивление воды, Джейми вцепился в его прочную грубую поверхность и подтянулся, глубоко втягивая в себя драгоценный воздух.

Однако передышка длилась недолго. Что-то тяжелое и твердое, принесенное речным потоком, с силой врезалось в него. Опрокинувшись навзничь, он стал погружаться в воду и

ударился головой обо что-то острое. Показалось, где-то далеко раздался отвратительный треск. Боль пронзила насквозь, в глазах потемнело, и река сомкнулась над ним.

– Каталина! Скорей сюда. Помоги мне.

Каталина оторвалась от повязки, которую разматывала, чтобы осмотреть раненую руку солдата, и обернулась. Она увидела доктора-англичанина и сестру, которые трудились над очередным пациентом.

Еще раз улыбнувшись солдату, она поспешила на помощь.

В палатке, служившей госпиталем, весь день царила суета. Поход на Тулузу был в самом разгаре. Несколько полков пробивались вперед, оставляя позади раненых, о которых нужно было позаботиться. Получив медицинскую помощь, большая часть из них спешно отправлялась догонять основные силы. Оставшиеся нуждались в лечении и организации скорейшей отправки, во избежание преследования французов. Непрекращающийся сильный дождь только усугублял ситуацию, добавляя шума, сырости и грязи. В отдалении постоянно слышались выстрелы.

После отъезда Джейми Каталина почти не спала и не ела. Однако думать об этом было некогда. Под неумолчный грохот взрывов, соперничавший с раскатами грома, она носилась от одного раненого к другому. Казалось, весь мир состоял только из грохота и бесконечной спешки.

Тем не менее она тревожилась за Джейми. Что с ним? Жив ли он? В какое опасное задание ввязался? Сообщения о разливе Бидасоа еще больше усиливали беспокойство. Она до сих пор не получила от него ни одной весточки.

Оставалось только продолжать выполнять свою работу, помогать всем, кому она могла помочь.

– Скоро, – шептала она, моя руки в тазу. – Джейми скоро вернется.

Вытирая руки, она взглянула на кольцо с сапфиром, блеснувшее на пальце. Оно постоянно было с ней, напоминая о мечтах и надеждах, казавшихся теперь такими хрупкими.

Отбросив беспокойные мысли, Каталина устремилась к новому пациенту. Стоило ей закончить с ним, как тут же появился еще один, за ним еще. День закончился очень поздно, и к тому моменту у нее едва хватило сил выползти из душной палатки и глотнуть свежего воздуха.

К тому времени дождь перестал, однако звуки выстрелов, казалось, стали еще ближе. Каталина отыскала тихое местечко у дерева, которое росло сразу за границей лагеря, где можно было немного посидеть в одиночестве. Запрокинув голову, она уставилась в темно-серое небо и позволила ветру освежить лицо.

Она думала о том, что рассказал Джейми о своем доме, как там мирно и красиво. Каталина опасалась потеряться в его величии, но вместе с тем ее влекло к чему-то прекрасному и спокойному. Она представила себе, как весной будет рука об руку гулять там с Джейми.

– Миссис Морено, какой сюрприз, – внезапно послышался голос, вторгшийся в ее мечтания. – Мне так редко удается встретить вас в одиночестве.

Каталина обернулась и увидела улыбавшегося Хью Вебстера. Этот человек выглядел дружелюбным, однако в его присутствии она почему-то всегда чувствовала себя неловко. Он водил дружбу с полковником Чамберсом. В связи с этим ему было поручено помогать в сборах лагерного имущества, чтобы последовать за остальными позже, тогда как большинство мужчин уже выступили вперед, подвергаясь большей опасности. Каталина была так сильно занята, что почти не видела его. И вот он перед ней, словно дожидался момента, когда она останется одна.

И еще он стоял слишком близко.

– Сейчас у всех слишком много работы, капитан Вебстер, – сказала она.

– Верно. И все же вы, похоже, всегда находили время поговорить с Хатертоном.

Каталину удивила недовольная нотка в голосе мужчины. Он улыбался, но его взгляд был тяжелым.

– Мы с лордом Хатертоном друзья.

– В самом деле? Мне бы хотелось, чтобы вы были моим другом, миссис Морено… Каталина. Я уверен, это пошло бы на пользу нам обоим.

Он сделал еще шаг к ней и оказался так близко, что коснулся ее плечом. Каталина почувствовала запах его тела, попятилась, пока не уперлась в шершавую кору дерева.

– На пользу обоим? – запинаясь, повторила она.

– Конечно, дорогая. Вы должны были заметить, как я восхищаюсь вами. Здесь так одиноко, вы не находите? Особенно для женщины… в вашем положении.

– Не понимаю, о чем вы, – с трудом выговорила Каталина. Она была очень удивлена и уже начинала бояться. Попыталась убежать, но Вебстер вдруг крепко схватил ее за руку и потянул к себе.

– О, я думаю, вы прекрасно понимаете, о чем я, – грубо ответил он, сдавив ее, словно тисками. Жадные раскрытые губы коснулись ее рта.

Каталину прошиб холодный пот. Она чувствовала себя так, словно вокруг сомкнулись тюремные стены. К горлу подступила тошнота. Поцелуй Вебстера был совсем не таким, как поцелуи Джейми. Он даже не заслуживал права называться поцелуем. Каталина попыталась сопротивляться, но он был слишком силен и быстро справился с ней. Одной рукой схватил ее за грудь и сквозь муслиновое платье больно ущипнул сосок.

Каталина вскрикнула и услышала, как он засмеялся в ответ. Это ее взбесило. Ей удалось отодвинуться от него на достаточное расстояние, чтобы поднять колено и ударить ему между ног. Вебстер закричал, она укусила его в губу и почувствовала металлический привкус крови.

Вебстер рухнул на землю, Каталина вывернулась и побежала. Позади услышала, как он выкрикнул: «Шлюха! Шлюха Хатертона. Ты еще пожалеешь об этом!»

– Я его жена, – прокричала она в ответ, – а не его шлюха, ты, грязная свинья!

Каталина продолжала бежать, наполовину ослепнув от страха. Она потерялась и не сразу поняла, что означал внезапно раздавшийся грохот. Споткнувшись, едва не упала на колени и в этот миг увидела, как в небе полыхнула огненная дуга. Раздались крики.

Лагерь оказался под прямым обстрелом.

Каталина с ужасом смотрела, как взрывы один за другим накрывают лагерь, заглушая крики и стоны. То тут, то там вспыхивал огонь. Поднявшись, она бросилась к ближайшей палатке. Неподалеку ударил взрыв, от которого у нее зазвенело в ушах, но она не отступила. Ее долг помогать людям.

Каталина заметила тело, с пугающей неподвижностью лежавшее на земле. Сестра милосердия, вместе с которой они совсем недавно спасали раненого. Каталина опустилась на колени рядом, но вскоре поняла, что уже ничего не сможет для нее сделать.

Неожиданно она почувствовала, как чья-то рука схватила ее за локоть и подняла на ноги.

– Каталина, бежим! – крикнул мужчина. – Надо искать укрытие.

Повернув голову, она увидела доктора-англичанина. За ним из горящего лагеря брели двое раненых солдат из тех, кто мог передвигаться самостоятельно.

– А где остальные… – задыхаясь, произнесла она.

– Все, кто смог идти, уже ушли, – ответил доктор. – Капеллан, боюсь, убит. Французы подошли совсем близко. Надо уходить. Сейчас же.

Каталина побежала вместе с ним туда, где росли деревья. Выбрав место, укрытое ветвями, они спрятались, пригнув голову к земле. Снаряды проносились над головой, и они молили Бога, чтобы французы не заметили их. Позже под покровом темноты они вместе с еще несколькими выжившими побежали в сторону ближайшего селения.

Только на следующее утро, выбравшись на дорогу к Севилье, Каталина, к своему ужасу, обнаружила, что потеряла драгоценное кольцо с сапфиром…

– Значит, вы живы.

Джейми открыл глаза и увидел стоящего над ним мужчину, чьи черты были скрыты от света, проникавшего через окна за его спиной. Он впервые услышал правильную английскую речь с тех пор, как Санчес, вытащив его из реки, положил на лошадь и отправился на поиски ближайшего госпиталя. В конце концов, они остановились в этом доме в маленькой деревушке.

Первое время Джейми провел в странном забытьи. Совсем ничего не мог вспомнить. Остались только смутные обрывки: солнечный день в садах Кастонбери и рука Каталины в его руке, когда они шли по боковому нефу церкви. Постепенно все прояснялось, боль усилилась, он проклинал свою слабость. А ведь надо выполнить поручение и вернуться к Каталине.

Мужчина сделал шаг назад, и Джейми увидел, что это лорд Коули, связанный с ним по секретной работе в Испании, человек, отправивший ему письмо с просьбой о помощи в делах, связанных с испанской королевской семьей.

Очевидно, только одна причина могла привести его сюда.

Джейми иронично засмеялся и приподнялся на подушках:

– Не ожидал увидеть вас так скоро, Коули.

– Не ожидали? Отчего же? Я приехал сразу, как только Санчес прислал мне известие о том, что вы ранены. Мы боялись, что вы умрете.

– И вы больше ничего не сможете из меня выжать?

– Вы один из наших лучших агентов, Хатертон. – Коули подвинул вперед деревянное кресло с прямой спинкой и сел. Его лицо с тонкими чертами выглядело еще более резким, чем обычно. – Наступили опасные дни. Мы должны быть уверены, что после ухода французов Испания снова станет дружественным союзником Англии. Это жизненно необходимо.

– И вы полагаете, что король Фердинанд отвечает этим требованиям, – сухо отозвался Джейми.

– Да. Мы понимаем, он не самый правильный выбор, но на данном этапе наилучшая кандидатура. Когда не станет Наполеона, Европе нужно будет поддерживать стабильность. А вы лучше всех подходите для выполнения столь важного и деликатного задания.

– Боюсь, я больше не смогу помогать вам.

– Не сможете? – Коули постукивал пальцами по подлокотнику кресла, пристально глядя на Джейми. – Какая неприятность. Сейчас самое подходящее время для наших дел.

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что уже прошел слух о трагедии на реке, и для всех вы мертвы. Значит, можете беспрепятственно уехать, никто не станет за вами следить. – Коули обвел рукой тихую белую комнатку. – Никто не знает, где вы. И, как ни печально, после вашего отъезда лагерь был уничтожен французами.

Джейми сел прямо, мышцы напряглись от волнения, сознание лихорадочно работало. Ну конечно, он просто неправильно расслышал слова этого человека.

– Лагерь уничтожен?

– Да. А вам разве не говорили? Такая трагедия. Столько жизней загублено, включая раненых и даже женщин. – Коули сунул руку в свой сюртук и достал маленький лоскуток серо-голубого муслина. Он развернул лоскут, и Джейми увидел кольцо с сапфиром.

Золото было помято, в оправу набилась грязь, но Джейми узнал кольцо матери. То самое, которое он надел на палец Каталины, теперь же завернутое в лоскут от ее форменного платья.

– Это нашли на месте лагеря, – сказал Коули. – Ваше, как я понимаю. Там внутри выгравирован ваш фамильный девиз.

Он бросил его в сторону кровати. Джейми поймал кольцо. Внутри действительно красовалась гравировка *Validus Superstes.* После венчания Каталина поклялась, что никогда не снимет его. Если оно здесь…

– Вы отдали его кому-то? – тихо спросил Коули. – Трудно представить, что вы сами могли обронить его.

– Леди по имени Каталина Морено. – Джейми сжал кольцо в кулаке, словно это могло вернуть ему Каталину, чувствуя, как она ускользает от него все дальше и дальше.

Коули кивнул:

– Испанка, сестра милосердия. Боюсь, она одна из тех, кого мы потеряли.

Потеряли. Каталины больше нет, нет, нет. Эти слова глухим эхом повторялись в голове Джейми, хотя он все еще не мог до конца осознать их. Она самая живая из всех, кого он когда-либо знал. Как она могла уйти? Вот так просто?

Его пронзила резкая боль. Невыносимое, жгучее горе. Потом наступило холодное оцепенение, как будто сердце медленно покрылось ледяной коркой.

– Может быть, это к лучшему, – сказал Коули. – Несмотря на то что ее брат давно мертв, нам известно, что он был либералом. Мне бы очень не хотелось, чтобы кто-нибудь из членов вашей семьи пострадал из-за того, что вы не выполнили свой долг. Надеюсь, вы понимаете, о чем я.

Чтобы кто-нибудь из членов вашей семьи пострадал… Конечно, он понимал, о чем говорил этот человек. Он угрожал, прямо и просто. Джейми с такой силой сжал кольцо, что края камня врезались ему в руку. Закрыв глаза, позволил ледяной корке сомкнуться. Казалось, это лучше, чем жгучая горечь оттого, что он больше никогда ее не увидит. Его не было рядом, когда она так нуждалась в нем, чтобы спасти ее.

Да. Он потерял Каталину. И если его не станет, семья только выиграет. Если бы он не уехал, не оставил их из-за своей неуверенности в том, что готов взять на себя ответственность, став герцогом. Если бы сумел исполнить долг. Возможно, справившись со своим заданием, он сможет хотя бы теперь защитить их. А если повезет, он не вернется.

Коули, похоже, почувствовал его холодную ярость, потому что, встав с кресла, повернулся к двери.

– Все уже считают вас мертвым, Хатертон. Вы прекрасно подходите для этой работы. А когда все закончится, сможете вернуться к своей семье с осознанием того, что послужили своей стране. Сообщите мне завтра о своем решении.

Джейми остался один. Закрыв глаза, сжимал в руке кольцо, нечто последнее и материальное, связывающее его с реальным миром, с глупыми мечтами. Каталины больше нет, и Коули прав: что бы ни случилось с ним теперь, это не имеет большого значения.

Но прежде он должен кое-что сделать для себя.

Глава 4

Это походило на ландшафт другой планеты, но совсем не на то место, где он когда-то жил, работал, сражался и любил. Он никогда раньше не видел его, разве что в ночных кошмарах.

Джейми с трудом слез со своей лошади, чтобы осмотреть опаленный пожаром участок земли, где прежде стоял лагерь, у него возникло странное оцепенение. С безжалостно ясного голубого неба раскаленное солнце било по обожженной, искореженной земле. Но он почти не замечал этого, как почти не замечал Хавьера Санчеса, сидящего на лошади в нескольких футах от него, с опаской разглядывавшего открывшуюся перед ними картину. Джейми чувствовал себя так, словно был единственным живым существом на много миль вокруг.

Возможно, даже единственным живым существом на планете.

Не доносилось ни звука. Птицы не пели, ветер не шелестел листвой. Прежде здесь повсюду слышался говор, смех, стоны раненых и резкие голоса офицеров, отдававших приказы. Призраки этих звуков, наполнявшие его сознание, делали тишину еще более тягостной.

Джейми посмотрел на небо. В пыльном воздухе почувствовал слабый запах едких остатков пожара, напоминавшего о той неистовой, жестокой стихии, которая бушевала здесь.

И Каталина оказалась среди всего этого. Стоило Джейми представить то, что здесь происходило, как его оцепенение сменилось приступом невыносимой боли. Страх, беспомощность, ощущение загнанности в смертоносную огненную ловушку, от которой невозможно убежать. Он уехал, и некому было ей помочь.

– Каталина, – прошептал Джейми. От одной мысли о том, какой ужас она испытала, его сердце разрывалось на части. Может быть, она вспоминала его в тот момент, как вспоминал он ее лицо, когда чувствовал, что тонет. Может быть, она звала его?

Джейми медленно шел по черной выжженной земле. Но не видел ее такой, какой она стала теперь, изуродованной и заброшенной. Он вспоминал, какой она была, когда он впервые увидел Каталину. Ее улыбку, лицо, похожее на прекрасный экзотический цветок, небеса обетованные среди этого безумного мира. Она дала ему то, чего он никогда прежде не знал. Покой и мир. Она заставила его задуматься о вещах, на которые он раньше не обращал внимания, о будущем, о доме. Казалось, даже величественный Кастонбери мог бы стать этим домом для него, если Каталина будет там.

И вот в одно мгновение все погибло.

Он вспомнил, как она побледнела, узнав о его секретном задании. Какую душевную боль он увидел в ее лице. Вспомнил сомнение в ее глазах, когда они расставались. Каким он был глупцом, полагая, что позже сможет все исправить, все сделать для нее.

Джейми поднял руку и стиснул кольцо, висевшее на цепочке возле сердца у него под рубашкой. Коули сказал, что это кольцо, кольцо Каталины, нашли здесь среди мертвых тел. И все же его не оставляла упрямая надежда, что она каким-то чудом смогла выбраться отсюда.

Коули сказал, что кольцо нашел фермер. Он узнал его имя и вернулся в лагерь с безумной мыслью отыскать этого человека и выведать у него какие-нибудь подробности о том трагическом дне. Если бы удалось узнать больше, он, возможно, нашел бы тело Каталины, смог подобающим образом похоронить ее.

А может быть, он смог бы найти ее. Пока болел, по ночам в его лихорадочных снах он видел это. Каталина, живая, улыбающаяся, протягивала к нему руки. Рассказывала, что произошла ужасная ошибка.

Однако, взглянув на почерневшую землю, Джейми понял, насколько безумна его надежда. Конечно, никто не мог пережить этот разгром.

Он стал подниматься по крутому склону холма, к которому примыкала задняя часть лагеря. С обратной стороны холм спускался к реке и простиравшимся за ней полям. Вокруг

не было ни души. Все бежали от наступающей армии. И все же Джейми удалось разглядеть крохотную живую точку. По берегу реки, закутанная в шаль, несмотря на жаркий день, брела старуха. Она проверяла рыболовные сети, поставленные на реке.

Джейми медленно спустился по другой стороне холма, осторожно, чтобы женщина наверняка увидела его приближение и не испугалась. Она не пыталась убежать, напротив, замерла. Темные глаза настороженно смотрели с обожженного солнцем морщинистого лица.

– *Senora*, мне нужно задать несколько вопросов, и все, – сказал Джейми по-испански.

Женщина медленно кивнула, и он стал расспрашивать ее о том, как был разгромлен лагерь. Она знала немного, поскольку навещала дочь в другой деревне и только теперь, после ухода войск, вернулась домой к сыну.

– Что вы здесь ищете, молодой человек? – спросила она. – Здесь ничего и никого не осталось.

– Я хочу узнать, что стало с моей женой, – честно ответил Джейми. – Она была сестрой милосердия в английском лагере. Мне сказали, что местный фермер видел, что случилось. Он нашел ее обручальное кольцо.

Услышав его бесхитростные слова, женщина кивнула, и ее лицо смягчилось.

– Идите со мной, – пригласила она. – Возможно, мой сын сможет вам помочь. Он был здесь в тот день. Думаю, он именно тот, кого вы ищете.

Она провела Джейми через развалины каменной стены на развороченное поле. Он увидел измученного человека, который, согнувшись, пытался добыть из разбитой земли что-нибудь пригодное в пищу. Хотя женщина сказала, что это ее сын, выглядел он таким же старым, как и она. Но когда старуха объяснила ему, зачем приехал Джейми, его глаза подобрели.

– Я видел лагерь после ухода французов, – сказал он, опершись на грабли и глядя на Джейми затравленным взглядом. – Пришел посмотреть, не могу ли я чем-то помочь. Но там уже ничего нельзя было сделать, только хоронить мертвых.

Джейми вытащил кольцо Каталины и показал его крестьянину:

– Это вы его нашли?

Мужчина кивнул, в его глазах блеснули слезы.

– Я нашел его в грязи рядом с телом женщины.

Оно было втоптано в землю, почти ушло туда.

От этих безжалостных слов Джейми с трудом сглотнул. Кольцо Каталины затоптано, изуродовано.

– Та женщина была не очень высокая? С темными волосами?

– *Si*, она была похожа на испанку, но со светлой кожей и с веснушками на носу. На ней был сестринский фартук.

Джейми сжал кольцо в кулаке.

– И вы вернули кольцо англичанину? Это очень благородно с вашей стороны, ведь вы могли продать его.

Мужчина пожал плечами:

– Я бы не хотел, чтобы на мою семью пало проклятие. Что, если душа женщины вернется за кольцом?

Джейми посмотрел на сапфир, почти желая тоже поверить в привидения. В то, что Каталина вернется за кольцом к нему.

– А что стало с телом женщины?

Мужчина молча отвернулся и повел Джейми через поле к луговине, лежавшей прямо за ним. Там земля была перекопана и уложена длинным холмом, над которым возвышалось несколько срубленных на скорую руку крестов.

– Их похоронили здесь, – сказал мужчина. – Она там, в конце. Я сам положил ее туда.

Джейми медленно двинулся к могиле. Окружающий мир, утратив очертания, расплылся в неясное пятно. Снова впав в оцепенение, он чувствовал себя старым и отстраненным от всего на свете. Он видел только этот кусок земли.

Джейми встал на колени, и на какое-то мгновение скорбь поглотила все вокруг. Каталина здесь. Он чувствовал. Его родные бесконечно далеко, и в этот момент, самый тяжелый момент его жизни, он одинок.

– Мне так жаль, Каталина, – произнес он.

Жаль, что его не было здесь с ней, жаль, что он не смог стать для нее тем, в ком она нуждалась. Жаль, что причинил ей боль.

Запрокинув голову, он уставился в небо, чувствуя себя совершенно опустошенным. Он должен был выполнить задание здесь, в Испании, каким бы неприятным оно ни было. Он должен был сделать это ради своей семьи.

Но сам он, казалось, навсегда утратил способность чувствовать.

Опершись на корабельные перила, Каталина всматривалась в густую серую мглу, сквозь которую виднелась медленно приближавшаяся береговая линия.

Англия. Наконец-то она в Англии. Она не замечала ни резкого, холодного ветра, срывавшего с нее шляпу, ни шума и возни на палубе за спиной. Она думала лишь о том, как близка к своей цели после нескольких недель утомительного путешествия, как не похоже это прибытие на то, каким она рисовала его себе, мечтая, как однажды приедет сюда с Джейми и здесь с ним обретет дом.

Каталина крепко сжала в кулак руку в перчатке. Недолгие дни ее головокружительного романа и замужества теперь казались такими далекими, словно видение, стертое из памяти теми несколькими месяцами, когда, стараясь выжить, она пробиралась по охваченной войной Испании. И все же ее память с полной ясностью сохранила лицо Джейми, его голос, зовущий ее по имени, ощущение его ладони, державшей ее руку.

Ночью она лежала с открытыми глазами, не в силах заснуть, и вспоминала его. Ее одолевало столько мыслей, столько вопросов, на которые теперь, после того, как он ушел, она едва ли сможет найти ответы.

Что произошло с ним? Кто продолжит выполнять его миссию по восстановлению испанской монархии?

Думал ли он о ней в свой последний миг? Любил ли ее? Дало ли ему что-нибудь время, которое они провели вместе?

Каталина надеялась, что это так. И еще, что когда-нибудь ее разбитое сердце перестанет чувствовать одиночество, вспоминая о нем.

Очертания берега с каждой минутой становились все ближе. Из-за дождя он выглядел темным и призрачным, но был, несомненно, зеленым, каким она себе его и представляла, когда Джейми рассказывал о своей родине. Где-то там его дом, Кастонбери, и его семья, скорбящая о нем так же, как и она.

– Миссис Морено! Вот вы где, – услышала Каталина голос своей хозяйки миссис Бёрнс.

Обернувшись, Каталина увидела, как та торопливо спускается с верхней палубы, вся закутанная в шали и шарфы. Ее лицо под полями модной шляпки выглядело бледным.

Каталина улыбнулась и поспешила к ней. Миссис Бёрнс нравилась ей, и Каталина считала, что получить место ее компаньонки на время переезда в Англию – настоящая удача. Ее муж, генерал Бёрнс, заботясь о здоровье и безопасности супруги, отослал ее из Испании. Миссис Бёрнс была несколько болезненной и временами капризной, но не такой противной, как миссис Чамберс в отношении Алисии Уолтерс. Она с удовольствием слушала, как Каталина читала ей, отвлекая от морской качки, и плавание проходило достаточно благополучно.

Труднее Каталине давались ночи, когда, не зная, чем заняться, она погружалась в мысли о Джейми.

Усадив миссис Бёрнс в шезлонг, Каталина плотнее закутала ее шалью.

– Мы почти на месте, миссис Бёрнс. Наконец-то земля.

– Слава богу! Я больше никогда не смогу перенести морское путешествие, – сказала миссис Бёрнс. – Как только мой дорогой генерал вернется домой, я буду настаивать, чтобы мы больше никуда не ездили.

Каталина засмеялась.

– Я с вами совершенно согласна, миссис Бёрнс. Море менее приятно, чем суша.

– Ох. Но вы, конечно, захотите когда-нибудь вернуться в Испанию, миссис Морено. Когда там все уляжется.

Каталина покачала головой:

– Теперь мой дом здесь.

Она не смогла бы вернуться в Испанию. Возвращение на трон короля и неотступные воспоминания делали его невозможным.

– Что ж, надеюсь, со временем я полюблю Англию. Она совсем не похожа на Испанию, но здесь можно найти много интересных мест и интересных людей. Стоит только поискать.

Пока корабль, покачиваясь с боку на бок, причаливал к берегу, миссис Бёрнс продолжала болтать, рассказывая Каталине о своих лондонских друзьях, которых она надеялась снова увидеть, о загородном доме, который хотела купить, как только вернется ее муж, и они смогут вместе удалиться на покой.

– Совсем недалеко от Кастонбери парк, владения герцога Ротермерского, – сказала миссис Бёрнс.

Эти слова привлекли внимание Каталины.

– Кастонбери? – повторила она, и ей снова вспомнились рассказы Джейми о своем доме.

– О да. Вы слышали об этом доме? Один из самых красивых в Англии и, безусловно, самый грандиозный. Я была там однажды в детстве и до сих пор помню огромные мраморные колонны и прекрасные росписи на потолках! Думаю, именно так должен был выглядеть дворец римского императора. Я даже краешком глаза видела герцогиню. Она как раз собиралась кататься верхом. Такая красивая и элегантная, какой и должна быть английская герцогиня. – Миссис Бёрнс вздохнула. – Именно из-за этого я рада сюда вернуться. Это так по-английски.

Каталина едва не рассмеялась. Однажды она чуть не стала хозяйкой этого дворца, новой герцогиней. Однако ей был нужен только Джейми – воплощение всех грез ее романтической души.

И все же ей хотелось взглянуть на этот дом. Пусть однажды. Увидеть и представить, что Джейми еще там, снова с ней…

Глава 5

Англия, два года спустя

Джейми смотрел из окна кареты на пробегающие мимо зеленые изгороди, яркие пятна которых сияли под летним солнцем. Такую картину можно было наблюдать в Англии где угодно, на любой сельской равнине, но он знал, что это единственное место. Дом. Такой знакомый, будто часть его плоти и крови. И вместе с тем такой чужой. Пейзаж сильно отличался от испанского ландшафта, среди которого он прожил долгое время.

От долгого путешествия разболелась нога, и Джейми, как мог, вытянул ее в тесном пространстве наемной кареты. Странно было видеть, что эта земля совсем не изменилась за эти годы, тогда как он стал другим человеком. Со всем тем, что он видел и делал. Со всеми ошибками, которые совершил.

Он не представлял, что ему скажут в Кастонбери, что увидит там.

Джейми устало закрыл глаза и потер рукой подбородок. Почувствовал жесткую щетину, отросшую за два дня поверх грубого дугообразного шрама. Да, теперь он стал другим, не тем опрометчивым молодым человеком, который несколько лет назад умчался отсюда в поисках приключений. Шрамы – лишь внешние проявления его помрачневшей души. Он вдруг представил, как его родные отворачиваются от него, а отец захлопывает перед ним дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.